

СПРАВОЧНИК ОБ ОФИЦЕРАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В публикации рецензируется книга военного историка А.В. Ганина «Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 г.».

Ключевые слова: Генеральный штаб; офицеры-генштабисты; курсовики; Гражданская война.

Summary. The publication reviews the book by military historian A. V. Ganin "Corps of officers of the General Staff during the Civil War, 1917–1922".

Keywords: General Staff; General Staff officers; course followers; civil war.

НЕ ОСЛАБЕВАЕТ интерес историков и публицистов к отечественной военной элите периода Гражданской войны, в том числе к её интеллектуальной части — генштабистам старой армии. Обсуждаются такие вопросы, как участие офицеров Генштаба в революционных событиях 1917 года и развале старой армии, их отношение к советской власти, роль в создании Красной армии, поддержка Белого движения и националистических формирований. В целом тема мало изучена. Сказалось отсутствие установившейся оценки прошлого, да и вообще системного поиска необходимого исторического материала. Не было ясности и с приоритетной задачей, решение которой позволило бы найти отправную точку зрения на всю проблему. Тем отраднее выход в издательстве «Русский путь» справочника об офицерах Генерального штаба в 1917–1922 гг.* Подготовил его кандидат исторических наук Андрей Владиславович Ганин, широко известный интересными и оригинальными работами, освещающими различные аспекты Гражданской войны в России. Не стал исключением и очередной труд. В него не только вошли впервые воедино собранные сведения о кадрах Генштаба того времени, но и, что особенно ценно, содержатся исчерпывающие количественные оценки генштабистов.

Необходимость такого рода справочных изданий, и это справедливо подчёркивает сам автор, вполне очевидна и объяснима. Ведь до сих пор отсутствуют труды, в которых были бы обобщены сколь-нибудь известные данные об офицерах Генштаба в годы Гражданской войны. К тому же надо признать, что абсолютное большинство архивных источников по этой теме никогда прежде не привлекали внимания исследователей. И, наконец, публикации, так или иначе связанные с данной проблематикой, изобилуют пробелами и неточностями, что ведёт к искажению исторических фактов и некорректным обобщениям. Поэтому рассматриваемый справочник является особенно актуальным. Он позволяет увидеть трагедию гражданского противостояния 1917–1922 гг. не с крайних позиций, а с точки зрения взвешенной аргументации.

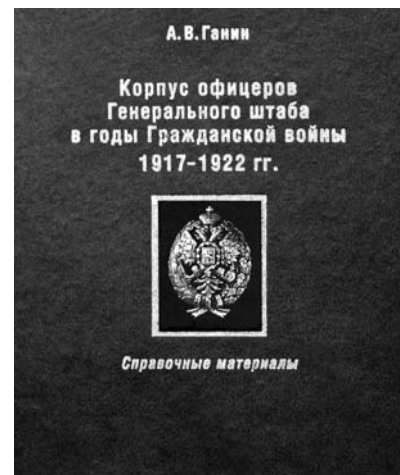
Как известно, справочное издание должно иметь сжатый, но ёмкий по со-

держанию формат сведений. Именно это присуще рецензируемому труду. Вместе с тем его концепция значительно шире. Уже во введении представлена объёмная историческая справка о значении русского Генерального штаба для военного дела начала XX века. Офицеры-генштабисты показаны интеллектуальной элитой армии, незаменимыми специалистами в вопросах военного строительства. Подробно говорится о многоступенчатом отборе кандидатов в Генштаб. К нему причислялись самые лучшие из слушателей, окончившие два годичных класса Академии Генерального штаба и дополнительный 9-месячный курс. Все же накануне Первой мировой войны корпус офицеров Генштаба — лиц с высшим военным образованием — составлял около 2 проц. русского офицерства. В этой связи любопытно наблюдение автора о «невероятном проценте генералитета» в русском Генеральном штабе в сравнении с другими государствами. Интересны и другие вводящие в курс темы количественные выкладки, объединённые в таблицы.

Мировая война, конечно же, внесла коррективы в подготовку русской армейской элиты. Многие преподаватели и слушатели академии отправились в действующую армию. Лишь в конце 1916 года возобновилось обучение лучших кадровых офицеров с боевым опытом на ускоренных курсах. Эти так называемые курсовики во многом, как убедительно показывает автор, определяли потом военное строительство в годы Гражданской войны.

Аргументируют актуальность темы и примеры судеб некоторых офицеров. Обращает внимание исследователей на ошибки и фальсификации, встречающиеся в служебных документах генштабистов, а также тенденциозную подачу информации о них в некоторых печатных изданиях. Например, автор выяснил, что участник Великой Отечественной войны советский генерал-лейтенант А.Я. Крузе был в своё время колчаковским офицером и даже выслужил в Белой армии первый генеральский чин. Однако в учётно-послужных карточках РККА эти сведения отсутствуют. Мало того, биография генерала рисуется слышью в «красных» тонах и с надуманными «подробностями». Чтобы исключить подобные огрехи в отношении других генштабистов, автору пришлось провести кропотливую работу по массовому учёту и анализу послужных списков и карточек.

Что касается издержек в исторической литературе, то показатель-

Обложка книги

ной представляется участь полковника Н.Н. Краснова — племянника донского атамана, генерала от кавалерии П.Н. Краснова. Этот офицер успел побывать в трёх лагерях Гражданской войны (красном, украинско-националистическом, белом), но в изданиях антибольшевистского толка его служба в Красной армии по причинам «большого родства» замалчивалась. Такие же тенденции характерны и для советской литературы, зачастую идеализировавшей военспецов, имевших высшее военное образование.

В справочнике историографический обзор структурно расположен за введением и включён в очерк, озаглавленный «Проблема учёта и распределения кадров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.». Собственно, название очерка и есть та задача, на которую следует искать ответ в справочных материалах. Постановка вопроса не нова. Как с самостоятельной научной проблемой с ним пытались разобраться ещё генштабисты-эмигранты. Предпринимались попытки подсчётов в этой области и советскими военными историками в 60-е годы. Несколько позже приблизился к разгадке А.Г. Кавтарадзе (Военные специалисты на службе Республике Советов 1917–1920 гг. М., 1988). Его заслуга состоит в возрождении интереса к теме и максимально допустимой её подаче в условиях табуированности советского общества. Отдавая должное этому историку, именно его памяти посвятил свою книгу А.В. Ганин.

* Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 895 с., ил.

Общий же итог разработанности темы, судя по историографии, представленной в рецензируемом издании, оказался неудовлетворительным. Причина — бессистемность изыскания материалов и недооценка источников кадрового учёта генштабистов. Многие имеющиеся списки Генштаба по армиям противоборствующих сторон оказались невостребованными. Их игнорирование искажает действительные реалии Гражданской войны и ставит под сомнение ряд установившихся, общепризнанных положений. Так, автор выяснил, что учёт генштабистов в РККА вёлся параллельно двумя штабами — Всероссийским главным штабом и Полевым штабом РВСР — с похожими функциями и нечётко разграниченными полномочиями. Подобная «бухгалтерия» неизбежно создавала накладку, пренебрежение которыми исключает сегодня адекватное представление об организационной структуре Красной армии.

Но простое знакомство со списками мало что значило бы. Только тщательный источниковедческий анализ, кстати, блестяще проведённый автором справочника, мог показать, сколько выпускников академии Генштаба участвовали в Гражданской войне, в каких армиях и когда они служили. Отсюда последовали важные выводы.

Начнём с того, что А.В. Ганин вводит понятие «инерционного» периода (октябрь 1917 — осень 1918 г.) для процесса ликвидации старой русской армии и создания РККА. Дело в том, что многие штабы и учреждения прежних вооружённых сил, где находились генштабисты, перешли вместе с захватом власти к большевикам. В недрах зарождавшейся Красной армии место для интеллектуальной военной элиты сохранялось по инерции, а её централизованный учёт оказался затруднён до предела. Но уже весной — летом 1918 года отмечаются первые попытки регистрации военных специалистов, причисленных к Генштабу, в том числе и курсовиков. Сначала речь идёт о 330 офицерах-генштабистах. По возможности им предлагались соответствующие вакансии в войсках. Тем не менее этот резерв не мог покрыть огромный некомплект специалистов такого уровня. Даже после выхода 22 июля 1918 года декрета об обязательном призыве бывших офицеров в РККА количество генштабистов к октябрю увеличилось не более чем на сотню. К тому же часть из них вскоре оказалась в антибольшевистском лагере. Другие числились в списках, но не служили в Красной армии, третьи — наоборот, служили, но не числились. Таким образом, «инерционный» период важен для выделения в особую категорию спорных случаев службы офицеров Генштаба при отсутствии их полноценной регистрации.

Здесь уместно привести ещё одно наблюдение автора, развенчивающее миф о масштабных репрессиях Советской власти против семей бывших офицеров, в том числе и генштабистов. В Красной армии не существовало эффективной системы учёта семейного положения военспецов. Принудительный призыв военных специалистов в РККА и контроль комиссаров не являлись препоной для их перехода на сторону противника. Сколько и кто из ген-

штабистов перебежал во враждебный большевикам лагерь, можно узнать из справочника.

Подробно рассматривая процесс возрождения функций прежнего Генштаба в противоборствующих армиях, А.В. Ганин приходит к выводу, что в РККА сформировалась его наиболее совершенная служба, но большевики столкнулись и с непредвиденными трудностями. Масштабность и интенсивность военного строительства превышали имевшийся в Советской Республике потенциал лиц с высшим военным образованием. Пришлось включать в списки Генерального штаба выпускников, окончивших академию без причисления к Генштабу, по 2-му разряду или прослушавших неполный курс. Не отмахивались и от кадров, бывавших у противника. К 1920 году такой учёт охватил все категории военспецов, имевших какое-либо отношение к обучению в академии. Мало того, за «особые боевые и научные заслуги» были переведены в Генштаб, не пробыв в академии ни дня, известные советские военачальники А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич и М.В. Фрунзе. В целом же постепенно сложилась эффективная система регистрации, централизованного назначения и перемещения генштабистов. Выработалась определённая штабная культура. Как происходило распределение генштабистов по соединениям, объединениям, фронтам, округам и военным учреждениям, также можно узнать из представленных в справочнике материалов.

Практика причислений и переводов в Генштаб существовала и в антибольшевистском лагере, но там офицер без высшего военного образования (хотя бы в виде ускоренных курсов) ни при каких обстоятельствах не мог считаться генштабистом. Система учёта сохраняла все дореволюционные принципы и традиции и оказалась менее развитой, а следовательно, и менее действенной. Из белых армий в этом смысле в лучшую сторону отмечаются Вооружённые силы Востока России. Возможная причина этого — переход на Восточном фронте летом 1918 года к противникам большевиков всего состава Академии Генерального штаба с её научным и учебным потенциалом. Это высшее военное учебное заведение дало белым несколько выпуск курсовиков.

Подсчёт же антибольшевистских кадров Генштаба на Юге России оказался затруднён из-за малого количества источников. Но и имеющиеся списки, а также другие данные позволили автору сделать вывод о существовавшем там избытке офицеров с высшим военным образованием. Таким образом, можно полагать, что наибольшее количество белых генштабистов оказалось на Юге в деникинских, врангелевских и других формированиях.

Автор убедительно решил и такую исключительно важную и сложную задачу, как определение методологических подходов для работы над проблематикой. Им предложена и реализована собственная оригинальная методика, позволяющая дать ответ на любой возможный вопрос, в первую очередь — статистического характера. Впрочем,

биографической информации тоже достаточно много и заинтересованный читатель может существенно расширить сведения практически о каждом выпускнике академии.

В чём же суть авторской методологии? Итогом тщательного изучения отдельных систем учёта лиц с высшим военным образованием стала общая реконструированная база данных выпускников Николаевской академии Генерального штаба — участников Гражданской войны. Эта работа подняла проблему расчётов на качественно иной уровень. Собрав и обобщив статистические данные, автор выявил динамику изменений численности генштабистов в противоборствовавших армиях по периодам войны и представил количественную информацию их перемещений из одного лагеря в другой. В итоговом же резюме были обобщены и выведены усреднённые цифры распределения кадров Генштаба по войскам. Любопытно, например, узнать, что через белые армии прошло несколько больше выпускников и слушателей академии (45,6 проц.), чем через ряды РККА (40,7 проц.). Не менее ценны и другие выкладки, позволяющие исследователям не только окунуться в тему, но и прийти к самостоятельным выводам.

Включённый в справочник материал структурно составляет три раздела. Это общий базовый реконструированный список генштабистов, документы и приложения.

Реконструированный список генштабистов — участников Гражданской войны занимает примерно половину всего справочника. Он составлен в виде таблицы и отражает основные места службы офицеров, даты их жизни, годы и обстоятельства выпуска из академии (разряд, окончание с медалью, отсутствие причисления к Генштабу), чинопроизводство в 1917—1922 гг., случаи попадания в плен и репрессий, другие представляющие интерес факты. В список вошло более 2700 имён.

Раздел документов представлен обнаруженными в архивах списками офицеров Генштаба, практически все они публикуются впервые. Сопоставление этих документов с реконструированным списком даёт возможность проследить перемещение многих персоналий и занимавшиеся ими конкретные должности.

В приложении в первую очередь дана информация об умерших и погибших генштабистах, начиная с Русско-японской войны 1904—1905 гг. Некоторые из мартирологов автору пришлось самостоятельно реконструировать.

Хорошим дополнением служат помещённые в справочник труды офицеров-эмигрантов о кадрах Генштаба в Гражданскую войну — Я.М. Лисового, А.А. Зайцова, А.К. Баиова, И. Горяинова.

Несомненным достоинством книги является наличие указателя имён — атрибута крайне необходимого для любого дотошного исследователя, который, бесспорно, будет благодарен автору за его кропотливое составление. Издание иллюстрируют свыше тысячи портретов офицеров Генерального штаба.